

Артем
Подольский

Артем Подольский

Романтика, 21

«Пробел-2000»

2014

УДК 821.161.1-1 Подольский
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

Подольский А.

Романтика, 21 / А. Подольский — «Пробел-2000», 2014

ISBN 978-5-98604-439-2

Авторский сборник стихотворений Артема Подольского

УДК 821.161.1-1 Подольский
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

ISBN 978-5-98604-439-2

© Подольский А., 2014
© Пробел-2000, 2014

Содержание

Часть первая	6
Москва	7
На набережной	8
Пейзажи-портреты	9
Одиночество	10
«Молчит тенистая аллея...»	12
О справедливости	13
Объединенные нации	15
«ООН – достойная организация...»	16
Александр Македонский	17
Буря	20
Посвящение	23
Часть вторая	26
«На конверт адресов не пишу...»	27
«Взлетело солнце – свет на полюса...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Артем Подольский Романтика, 21

© Подольский А., 2014

* * *

*Это мой первый сборник стихотворений,
«Романтика, 21».*
Артем П.

Часть первая
Общая

Москва

Москва – великий град,
Столица и глава России,
Ты – третий Рим, или Царьград,
Я описать тебя бессилён.
Уже давно сбежала ты
С семи холмов первоначальных,
Где Кремль, соборы и дворцы,
Где русский дух неисчерпаем!

Ты многих видела, Москва!
Ведь пировал здесь Долгорукий,
Царь Грозный, Петр, Пушкин, Ленин,
Под звуки быстрые мазурки
На балах танцевал Онегин...
Всех перечислю я едва.

Царей к престолу ты вела...
Хранятся прочные архивы
В кремлевских стенах, в Грановитой
Палате и в колоколах.
Не сбились Спасские часы
Перед лицом Армад, их строим!
Была ты городом-героем,
Ключом к спасению России!

Поныне строишься ты вширь!
Разбила в парковых экспромтах,
В развязках прямо к небоскрегам
Ты свой невероятный мир.

Москва, Москва, моя любимая столица,
России первый град священный,
Ты и истории страница,
И город лучший современный.
Ты сквозь атаки темных лет
Как мост по времени простерлась,
Москва, даю тебе обет —
Тебя любить, хранить и помнить.

2004

На набережной

Беззаботно стою на набережной
У вздремнувшей Москва – реки,
Стая уток, весьма вальяжная,
Ловит солнечные блики.

Заплескав их волнами, катеры,
Уплывают за дальний мост,
И студенческая alma-mater
Ловит шпилем сплетенья звезд.

Времена настают хорошие,
Этот день ни на что не похож,
Только ходит вокруг заросшая
Эталонная молодежь!

Проходящая мимо парочка
В поцелуе зависла вдруг,
Улетает цветная бабочка
С чьих-то ласковых детских рук.

Вдалеке на зеленой лавочке
Лист газеты откинул вниз
То ли чей-то богатый папочка
То ли просто чудной эскиз.

Воздух мая темнеет сахарно,
А я встану на грунт пылить.
Унесенные змеем планерным
Вихри неба готовы взвыть!

Камень, брошенный к солнцу, вниз летит
И взрывает речную гладь!
Отраженье берез не вырядит,
Но в глазах начинает таять...

Это Жизнь, без концов зависшая,
Над просторами в выражах,
Это музыка, остановившая
Беспощадный секундный шаг!

май, 2009

Пейзажи-портреты

Дорога пыльная дышать мне не давала,
И солнце, сквозь стекло, прогрело волоса,
Москва не двигалась и выхлопью плевала
Особенно вторая полоса.

Автобус, пассажирами не полон,
Растягивался в свой комбинезон.
Рабочий, в шапочке, задумчив, полусонный
Опять ровняет городской газон.

Теснеются глумливые портреты,
На перекрестках посреди болот.
На них обрушились гуляющие ветры.
И всех куда-то в сторону несет...

Диапазон прикованного взгляда! —
И я не узнаю смешные лица,
Но замечаю – дьявол носит Prada
И с удовольствием гостит в моей столице.

А толпы потерялись в круговерти,
Спешат куда-то – только унесло бы.
Летают в воздухе замотанные черти
И все стихи покрылись сквернословьем.

И голову, как в детстве, байки мутят,
Пройдя насквозь четыре поворота,
Когда-нибудь куда-нибудь прибудет
Шальная мысль моего полета.

Но повторимые и смутные пейзажи
Все не дают вздохнуть прибывшим чувствам,
Увы, они покрылись легкой сажей,
Под хохот все прощающей мне музы.

Наводят мысли к странному раздумью,
И я пропал в одно чужое слово,
Наверное, вы скажете, безумье
Мешать картины города с ... любовью.

Но я даю ответ вам ординарный —
Моя ассоциация сглупила.
Ведь глупость полная – судить людские нравы,
Тому, кто сам потомственный чудило.

Апрель, 2009

Одиночество

Когда улиц коснулся зеленый свет,
Полумесяцем мягко отброшенный,
Загрустил в волоките своей человек,
Затерявшийся в нашем обществе.
Человек со своею мечтой о счастье,
Без особенной славы и без беды,
Не считающий нужным сверяться с часом
Городской равнодушной к нему среды.

По знакомой дороге, плащом укрыт,
Проходил он, обескуражен
Неприступным оскалом холодных плит
Занавешенных мглою башен.
И от этого всякий земли холодок
Перед ним неизбежно маячил,
И дорог параллелей электроток
Тротуары ему оттачивал...

В сумерки, добираясь домой,
В ожидании месяца странного,
Все четыре тени за его спиной
Наблюдали за небом Канта.
Никому не враг, никому не друг,
Постигая свое одиночество,
Он стал маленьким силуэтом выюг
И гештальтом беззвездной ночи.

Сирота-человек брел всегда один
Улицами-паутинками,
И когда он дорогу переходил,
Ощущал себя невидимкою.
Миллионы людей, что брели вместе с ним,
Погружались в свою озабоченность,
А, казалось, город, как солнцем, палим
Неутихающим одиночеством...

Разве кто из них тосковал о нем,
Кто, как градинки поздней осенью,
Ударялись в землю под его каблуком
Своими пустыми позами?
Под высокой тенью чужих домов,
Спрятав руки в непонимание,
Он стал просто маленьким островом
В человеческом океане...

Когда жители, вдруг порываясь с мест,

Открывали оконные лопасти,
Он терял свой *шифр*: входил в подъезд
Без обыденности и весомости;
Доставал свой ключ, проносил багаж,
В поздний час не встретясь с соседями,
Поднимался в лифте на свой этаж,
И терялся для нас в неизвестности...

Между тем на тропинке, за ним вослед,
Возникла фигура похожая.
На нее тоже падал оливковый цвет,
Долго падал, луною отброшенный.
И она приветливо шла в подъезд...
Ночь над городом вышла исправная.
Одиночество в людях исказило процесс
Сияния и восприятия.

Принимая жизни тлетворный дым,
Каждый в мире находит симфонию.
Человек-невидимка не мог быть другим,
Несмотря на свою агонию.
Маленький остров далек от волн,
И вода тоже очень спокойная,
Лишь раскрытый к морю пустой балкон
Утешает своего Робинзона.

Ноябрь, 2012.

«Молчит тенистая аллея...»

Молчит тенистая аллея,
Деревьев желтых целый ряд,
Чуть свежий ветерок повеял —
С листвы летит причудливый наряд.
Взирают облака с вершины небосвода,
Клубятся, словно серый дым,
Блестят в траве искрящиеся воды
Спускаясь по холмам крутым.
Навис над миром девственный покров —
Такое возникает ощущение,
Приют мечтаний, юношеских снов,
Лиричных чувств и вдохновенья.

Зачем столь ненасытен человек?
Зачем свое исконное бросает лоно?
К чему грешить, ломать сей оберег,
И начинать бунты, восстанья, войны?
Ужель и эта чистая земля
Была в крови отчаянного боя?
Березки три, и клен, и тополя
От огнестрельного горели зноя?
Ужель России угрожал тут враг?
Заносчиво не отвечают рощи,
Шумит листва ритмично, в такт,
Не хочет вспоминать о прошлом...

зима, 2007 г.

О справедливости

Нет, ни один закон, ни чья-либо пытливость,
Нам не раскроют, что такое справедливость.
И не расскажут, как её найти:
У каждого свои расчеты, нет судьи.

В чём справедливость может выражаться,
Как нам её *по-справедливому* касаться.
Живут народы много тысяч лет,
Но справедливости, по мнению многих, нет.

Хватает вежливости, лести и учтивости,
Недостаёт её – желанной справедливости!
Пусть миллионы тон займут законы, акты —
В бумагах мало настоящей правды.

Все к справедливости стремятся дружным роем,
Но справедливость где же мы откроем?
Чем больше люди тратили усилий,
Тем меньший результат их жертвы приносили.

Есть справедливость в самых разных видах,
Она по миру то ли вздох, то ль выдох,
В различные менялась периоды,
Пройдём по ней, давайте, мимоходом.

Вот первый вид: случается порою,
Что справедливость *декларируют* герои,
С оружием в руках воинства единая,
И правду с кровью примиряя.

Такие лозунги – бойцовские куплеты,
Мол, справедливости без брани точно нету,
Лишь разрушая прежние порядки,
Построить новые возможно без накладки.

Есть и другая, верная борьба,
В устах политиков, как оружейная пальба,
Весь мир сегодня в их огромном споре,
Но справедливости на пару капель в море.

Политик, он на то владеет словом,
Чтоб мысли старые плести под видом новым,
И справедливостью владеет без помех.
По мне так – настоящий пустобрех.

Велеречиво говорить о процветанье,

Когда оплот его – народное незнание.
Политик, по особому несчастью,
Несправедлив хоть тем, что связан с властью.

И есть ещё, пожалуй, главный вид,
Который так о справедливости гласит,
Что справедливость, если есть она,
То существует точно не одна!

Не увлекаться рассуждением на *тему*
Я адресую всем в своей поэме,
О справедливости такие рассуждали мудрецы,
И даже им не удалось свести концы!..

И все же нам даны еще примеры —
Где справедливость, где ее же полумеры.
Никто не изобрел ее рецепта,
Но каждый вносит в дело *мира* лепту.

Пусть бытие рождает в нас пороки,
Заложен им ориентир высокий!
И если это в обществе известно,
Зло не окажется оправданным, уместным.

У справедливости ответственный пост,
Не зря её выводят на помост,
От справедливости ждёт многого народ,
И пусть она по-разному поёт!

Представим, что настала справедливость...
Где жизнь? Она вдруг сразу растворилась.
И справедливостью доволен станешь ты?
Так пусть поёт на разные лады...

2007, весна.

Объединенные нации

Конец Второй мировой войны.
Еще от крови тошно.
Все люди – народы *каждой* страны —
Сказали: «Никогда больше!».

Создали правые силы ООН —
Организацию Объединенных Наций.
Свобода и мир признавались. Закон
Запрещал дискриминацию.

И первым её документом была
Декларация Прав Человека,
Которая срочно проблемы учла
Текущего буйного века.

Права получили все люди планеты —
На жизнь и свободы.
На мир и защиту, на личное «вето»,
На уваженье родного народа.

«ООН – достойная организация...»

ООН – достойная организация,
Она на благо людям, на развитие,
ООН ведет людей к консолидации
В едином межпланетном общезнании.
Конечно, часты распри, столкновения —
Народы защищают свое Отечество.
Но чаще происходят единения,
Все ради общей цели и сообщества.
Живут народы в разных все условиях:
Проблем и с Газой, и с водой немерено.
На разных этажах как будто на сословиях,
Но помощь поспевает своевременно.
ООН – оплот всех стран и каждого
правительства,
Проблема вся вместится в резолюцию,
Здесь каждый получает представительство,
Правам, свободам вместе люди учатся.
Пускай в жилище холодно и сыро,
Богатые противоречат с бедными,
ООН – ты достижение,
ты словно символ мира
Несешь людей на колеснице времени!

Декабрь, 2006

Александр Македонский

Известно, что перед знаменитым походом в Азию, Александр Македонский выразил желание посетить известного греческого философа – Диогена, который вел аскетический образ жизни и жил на городской площади в старой бочке. Когда Александр предложил Диогену исполнить любое из его желаний, Диоген попросил царя просто отойти от солнца.

1.

Перед великими свершеньями
Походов дерзких на Восток,
Царь Македонский в преклонении
Берет последний свой урок.
Учитель¹, с сединой курчавой,
Предупреждает, говорит:

«Твой меч достоин высшей славы,
А в жилах кровь бойца кипит,
В тебе заложен сильный разум,
И страх давно ты покорил,
Но нет победы *по приказу*,

А пыл ты свой не остудил.
Границы Греции широки,
Останься, мудрость накопи,
А вскоре ждут тебя дороги
На ослепительном Востоке,
Не рвись заранее с цепи!»

Царь Македонский, не робей:

«С годами опыт получу,
Но слишком много я хочу!
Я с детства *в силе* был уверен!
Не может опыт быть взлелеян...
Азарт, решимость и война —
Мне хватит этого сполна...
Война... нет ей в душе замены,
А потому я непременно
Приказом войско собираю,
А опыт в жизни наберу!»

¹ Аристотель, был одним из учителей Александра Македонского

2.

Прошли великие походы,
Восток пал ниц перед царем.
Ему подвластные народы
Милей, чем в Отчестве своем.
Границы мира бесконечны,
Просторы неба далеки,
Пока пирует царь беспечно,
Не зная муки и тоски.
Раб песню льстивую слагает.
Невольниц сказочный гарем.
Весь мир о нем *буквально* знает,
И говорит только о нем.

А солнце мир распознает...
Приходит день, оно в зените,
Потом неспешное заходит,
Планета на своей орбите
Из века в век по небу бродит.
Волна о камень мерно бьется,
Земля бездвижная вокруг.
«Не загораживай мне солнца!..»
Припомнил Александр вдруг.

Во цвете собственных империй
И в апогее личных сил,
Он вспомнил бочку, с дном, без двери,
А там философ странный жил.
Его ответ в четыре слова,
Тогда не мог он их понять,
Он будто бы в Афинах снова,
Все время повернулось вспять!

*«Что мне твои мечты и планы?
Они бессмысленны и странны!
Там где пройдешь сегодня ты,
С войсками покоряя страны,
Пройдут толщица Александров,
Ничто для этой пустоты...»*

*Для солнца нет значенья в лицах,
Оно всем светит с высоты...
Земле, животным, людям, птицам,
Когда восходит и садится...
Так отойди в сторонку ты!»*

Хмур и задумчив Александр,

Понятен стал ему аскет.
... Жизнь наша, в лучшем, лишь театр,
А, может, её вовсе нет.

* * *

Один из ярких полководцев,
Великий воин всех времен,
Постиг навряд ли смысл солнца,
Но помнит мир еще о нем.
Он строил ход цивилизаций,
Миллионы судеб предрешил,
А Диоген в своих занятиях
Всю жизнь так в бочке и прожил.
Познав Вселенной символизмы,
Он ставил вечные вопросы
И озаботился их смыслом,
Недаром, он ведь был философ...
Он был учитель поколений,
Его уроки, как завет,
Для нас бессмертны и нетленны,
Хоть примененья им и нет.

2006, осень.

Буря

*Tiefe Stille herrscht im Wasser,
Ohne Regung ruht das Meer,
Und bekümmert sieht der Schiffer
Glatte Fläche rings umher.
Keine Luft von keiner Seite!
Todesstille fürchterlich!
In der ungeheuern Weite
reget keine Welle sich.*

J. W. Goethe

Пролог

Ветер с моря летел,
Как воздушная тень,
И в порывах тоски
Отдавались плески.

Знойный воздух иссох.
Разожженный песок
С горстью камней пустых
Чуть дышал и грустил.

Шельф, нагретый водой,
Гнал быстрее прибой
И он несся один
Среди синих картин.

Облаков белый плед
Плыл куда-то вослед.
Солнце выше несло
Догонять свою ось.

Лихорадило день...
Ветер резче летел.
На застывших камнях
След затишья и дня.

К предзакатному сну
Приносило волну.
И она все длинней
Приходила с морей...

(Стихия)

На небе широкие, грозные тучи,

На море стихия, воздвигшая волны,
С небес пробивается маленький лучик —
Вода принимает его непокорно.

На скалах прибрежных, где прячутся чайки,
На самой отвесной и самой высокой
Застыл человек, наблюдающий схватки
Природы, в ночи порождающей рокот.

(Открытое море, шкипер)

Под яростью кипящих, властных волн
На глубине спокойно дышит море,
Отчаянный шкипер под тучей грозовой
Уводит шхуну в сумрака просторы.

И вновь он чувствует дух смерти-забияки,
Которая все ближе подбирается к нему,
А с нею больше нету сил для драки
И, обреченный, он летит в волну...

(Смерч)

А смерч гложет море, а буря все круче...
От пропасти края махнул он с разбегу!
Достать ли молнии телом могучим
Или сойти под полосками света?!

Скала не заметила шаг в гидросферу,
Лишь вспенился гребень пречерной волны —
Он просто вонзился в морскую поверхность
До невероятной для глаз глубины.

(Открытое море, буря)

Маячит за сумраком старая шхуна
Где шкипер вздыхает, но бойко плывет.
Вода в злобной пене безумно мутнеет
Да брызги кидаются в водоворот.

Штормит его сердце, он духом приподнят.
Хоть вплавь разобьется о стены и вал.
Но вызов безжалостно сильной природы
Он все-таки в этой дуэли принял.

(Помутнение)

Им смерть всем расскажет покойную сказку

И вечность откроет секреты свои
На дне закопает песок белый, вязкий
Под тихие мерные моря стихи.

Откроются двери чудесного мира.
О море, о море! Ласкаясь водой
Ты будто в утробе нас держишь томимых
Младенцев во влаге влекомой, живой.

(Утро после бури)

Мертвый штиль стоит над морем.
Ветра не тревожит рок.
По его прозрачной кроне
Не проходит холодок.

В час спокойствия природы
Шхуны снасти не видны.
Спит пловец, упавший в воду.
Скалы спят и валуны.

2004–2012 г.

Посвящение

Перевод И. В. Гете (Zueignung)

Стучалось утро по небесной кромке,
Светало в небе и спугнуло сон,
Да так легко, что из своей скорлупки
Бродить пошел я, миновав уклон.
Цветы поникли под росистой пленкой,
Я созерцал вокруг себя канон:
Чудесный день возвысился бескрайним,
Я упивался счастьем несказанным.

И лишь я встал – поднялся над долиной
Туман и, разрастаясь над землей,
Он словно плыл над пеленой пустынной
И вырос прямо вдруг передо мной.
И тень тумана ровной половиной
Легла и заслонила все собой.
Едва границы света различая,
Я все искал за сумраком начало.

Когда же свет подкрался, то, белея,
Сверкали небеса, спадая вниз,
Туман качался, замирал на время,
Над лесом и над склонами повис.
Я полный трепета смотрел и все яснее
Он становился, первозданно чист.
Поникли в воздухе таинственные знаки
И свет укрылся и погас во мраке...

Тот образ, незаметно появляясь,
В каком-то дыме явственно предстал,
В моих глазах виденье трепыхалось,
Поскольку он, казалось, что сиял...
Дух женщины, с землей соприкасаясь,
Меня решительно к себе позвал —
Едва ли чудо раз бывает в жизни,
Но этот миг к подобному причислен.

«Ты узнаешь...? – она спросила с грустью,
Спокойный голос, снизойдя, притих —
Давно твои печали тяжким грузом
Мне выпадало за тобой нести.
Порой, идя к покою и к союзу,
Твои стремления не ведали пути.
И мне ль не помнить: с горькими слезами
Ты, как ребенок, звал меня ночами...»

«О, да – воскликнул я – всегда спокоен,
Я чувствовал, как ты меня вела,
Когда я был несчастен или болен,
Ты мне покой душевный берегла.
Мой всякий грех тобою же отмолен,
Со мной ты вечно будешь, есть, была.
Мой светлый час всегда с тобою связан
И всяким счастьем я тебе обязан!

О, Божество! кто ты на самом деле?
Живешь под тайной, но, незрима, есть,
Тебя вообразить едва посмели...
Но как же больно на тебя смотреть!
Все сыграно! Ты видишь, брошен всеми
Я в одиночестве и бед моих не счесть.
Твоим теплом, даримым неизменно,
Я наслаждаюсь сам, благословенный...»

Она смеялась: «Что за безрассудство?!
Мне сложно убедить тебя, и как?
Ты жил в плену беспомощных иллюзий,
И собственным желаниям был слуга.
Твой образ жизни – вовсе не искусство,
Зачем перед другими ты снижал?
Так сколько ты бороться будешь с ними?
Поверь в себя и мир люби с другими!»

«Прости – я вострепнулся – знать мне лучше,
На что ты, дух, откроешь мне глаза?
Я знаю цену доброте и дружбе,
Служить намереньям – нелегкая стезя.
Я всем открыт насколько это нужно,
Но никому не нужным быть нельзя!
Так в чем же цель пути, который скуден,
Пока не в силах он открыться людям?...»

Я говорил – видение сияло,
Возликовал в спокойном взгляде лик,
В ее глазах я мог прочесть немало,
В чем я ошибся и чего достиг.
Она смеялась, словно окрыляла,
И я как будто радостью проник.
Я чувствовал её любовь и веру,
И следовал чудесному примеру...

Вдруг руку протянула незаметно
Святая женщина, витавшая во мгле,
Я взял её почти благоговейно —

Она далась, туман исчез вовне:
Мне открывались склоны, свет и небо,
Которое я видел в вышине.
Паря под белоснежным покрывалом,
Дух-женщина, как никогда, сияла!

«Я знаю твои слабости и силу,
И то высокое, на что решился ты —
Её слова неслись, а я за ними —
Прими же все как есть в свои ряды.
Будь счастлив тот, кто хочет быть счастливым,
Кто счастьем всей душой своей открыт.
Внезапным утром наступает ясность,
Поэзией, как истина, прекрасной.

Когда тревога чувства затмевает
И для надежды новой нет примет,
Всегда придет вечерняя прохлада
И аромат цветов за ней вослед.
Молчит теснее, чувствами охвачен,
Кто в облаках покой нашел себе.
И всякий вздох покажется длиннее,
День возлюбя, а ночь еще светлее».

Друзья мои, дорога наша призма,
И долгий путь к чему-нибудь сведен,
И если вас окутывает призрак,
Наполнятся цветы чудесным днем.
Путь завтра обещает быть тернистым,
Но мы его, живя, всегда пройдем!
Ведь если верит ангел в нас небесный,
Не только жизнь, любовь в нее воскреснет...

март/апрель 2010 – май 2011 гг.

Часть вторая

Лирика

«На конверт адресов не пишу...»

На конверт адресов не пишу,
Не использую карты созвездий,
Адрес мой – только там, где дышу,
Это чье-нибудь тонкое сердце.

Так случилось, что с легкой руки
Я какой-то искрой обнадежен,
Как зовут Вас, узнаю-таки,
А пока называю Вас – *Нежность*.

январь, 2010 г.

«Взлетело солнце – свет на полюса...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.